

— Цилань и Циюй приветствуют господ.

Чу Е уже до онемения привык к этим двум словам: скотина, извращенец.

Он выслушал представления двух юношей, с бесстрастным лицом повернулся к Янь Юйсюаню и безмолвно поинтересовался взглядом: какую еще ерунду ты на этот раз задумал?

Янь Юйсюань усмехнулся и поманил их к себе:

— Слышал от вашей матушки, что вы разучили новые мелодии и танцы. Ну же, покажите, порауйте господина!

Юноши поклонились, заиграла музыка, начался танец. Мелодия была плавной, движения — изящными, но Чу Е не смел терять бдительности. Он чувствовал, что Янь Юйсюань не стал бы приводить его в такое место просто ради того, чтобы насладиться искусством.

Когда музыка стихла наполовину, вошел Сюань Я, ведя за собой переодетых братьев Цзян. Чу Е мельком взглянул на них: в нормальной одежде, а не в тех легкомысленных полупрозрачных тряпках, они выглядели куда приятнее!

К сожалению, Чу Е не мог показать, что доволен. Он слегка нахмурился и притворно гневно сверкнул глазами на Сюань Я. Тот, почувствовав неладное, замер и опустил голову, не понимая, в чем провинился.

— Разве одежду надевают не для того, чтобы потом снять? — Янь Юйсюань, как всегда, понял его и вовремя отпустил шутку. — Если князь считает, что самому возиться утомительно, так я могу это сделать за вас.

Чу Е решил подыграть ему и, сохраняя холодный вид, поманил пальцем Цзян Вэньцзина:

— Подойди.

Цзян Вэньцзин словно не услышал, нрав у него был по-прежнему скверный. Чу Е не рассердился, а лишь насмешливо хмыкнул и с подчеркнутым пренебрежением поманил Цзян Вэньшэна:

— Раз брат не хочет, иди ты.

Цзян Вэньшэн был не столь упрям, как старший брат. Хотя ему и претило происходящее, он понимал, что выхода нет. Если они разозлят князя, то вряд ли живыми покинут этот бордель. К тому же, они пришли сюда в поисках пути к спасению, а не для того, чтобы идти напролом...

Цзян Вэньшэн поднял взгляд на мужчину, сидевшего перед столиком. Редко в мире сыщется кто-то, способный сравниться красотой с шестым князем, вот только внутри этот человек —

лишь пустой и развращенный повеса. И все же, этот человек наделен властью.

Увидев, что младший брат действительно готов подчиниться и подойти к Чу Е, Цзян Вэньцзин помрачнел. Он заслонил его собой и, сдерживая унижение, почти прорычал сквозь зубы:

— Я буду прислуживать князю!

Чу Е ответил:

— Раз ты хочешь, то мне это уже не интересно!

Цзян Вэньцзин опешил, а затем еще больше разозлился:

— Ты!

— Цзян Вэньцзин, кем ты себя возомнил? И кем, по-твоему, являюсь я? — Чу Е ничуть не заботился о его чувствах. — Столь неприятен, неудивительно, что тебя все презирают!

— Ты!!

Чу Е слегка приподнял подбородок, глядя свысока:

— Что? Хочешь на меня руку поднять?

Как бы ни был упрям Цзян Вэньцзин, глупцом он не был.

«Слишком ядовито, просто невыносимо!» — мысленно пожаловался Чу Е Системе, глядя на побагровевшего Цзян Вэньцзина, который вот-вот готов был взорваться от ярости. — «Боюсь, после сегодняшней ночи он наймет кого-нибудь, чтобы меня в мешке до полусмерти избили!»

— Не сделает. Цзян Вэньцзин — благородный муж, если бы он был способен на подлые удары в спину, то не попал бы в твои руки, чтобы терпеть такое обращение.

Чу Е закатил глаза:

— Оказывается, ты это понимаешь.

Система хихикнула:

— Хозяин, ты сам-то, хоть и говоришь, что не хочешь, а ведешь себя очень даже честно. Отлично справляешься с ролью ядовитого мерзавца, прямо как оригинал!

— Естественно, я же не враг своей зарплате.

— Ну, это уж точно!

Видя, что атмосфера в комнате становится все более тяжелой, Цзян Вэньшэн решил взять ситуацию в свои руки. Чтобы не допустить непоправимого, он опустил глаза, сел рядом с Чу Е и взял кувшин, чтобы наполнить его чашу.

— Прошу князя не гневаться, у брата нрав такой: кажется прямолинейным, а на деле — просто слишком застенчив.

Чу Е дал ему возможность оправдаться. Цзян Вэньшэн тихо продолжил:

— Мы знали, что нас ждет, но для нас обоих это впервые. К тому же, положение князя столь высоко, что мы невольно растерялись. От волнения и вышло неловко.

Сказав это, он поднял полную чашу и выпил, затем еще одну, и третью. Каждое слово звучало искренне.

— Первая чаша — в знак почтения к князю!

— Вторая — от нас обоих, в качестве извинения за то, что посмели оскорбить князя своим поведением!

— Третья — для веселья. Надеюсь, князь останется доволен, а Вэньшэн готов исполнить любую волю!

В этих словах и трех чашах вина невозможно было найти изъян. Он и вину признал, и почтение к высокому гостю выразил. Хоть Чу Е и был жестоким и переменчивым мерзавцем, перед лицом столь понятливого человека его гнев невольно утих, тем более что к этим красавцам у него изначально был интерес.

Его лицо смягчилось, он машинально взглянул на Цзян Вэньцзина. Тот сжал кулаки, но, встретившись взглядом с братом, понял, что проиграл. Он слегка напрягся, понимая, что не может сейчас выставить брата в дурном свете.

— Брат прав, — Цзян Вэньцзин был готов проглотить собственный язык от досады, — я просто... просто немного вышел из себя.

Чу Е пришел сюда ради удовольствия, а метод кнута и пряника был его привычным делом. Раз братья признали вину, он великодушно решил не продолжать ссору.

— Иди сюда.

Чу Е похлопал по месту рядом с собой и осушил чашу, которую наполнил Цзян Вэньшэн. Тот хотел налить еще, но Чу Е остановил его, переводя взгляд на Цзян Вэньцзина. Братья поняли

друг друга без слов: Цзян Вэньцзин с холодным лицом взял кувшин из рук брата и, поджав губы, наполнил чашу Чу Е.

Чу Е был доволен и уже собирался сделать глоток, как вдруг Цзян Вэньцзин крепко схватил его за запястье. Атмосфера снова сгустилась, и как раз когда все решили, что сейчас начнется новая буря, Цзян Вэньцзин сам припал к чаше, которую держал Чу Е, и выпил вино.

Его глаза, темные и яркие, словно куски обсидиана, не отрывались от лица Чу Е. Внезапная инициатива и такая близость заставили Чу Е замереть. Он попытался отдернуть руку, но Цзян Вэньцзин держал его намертво. Чу Е и так был слаб здоровьем, а этот человек вцепился в него, как дикий пес. После нескольких безуспешных попыток вырваться Чу Е разозлился и уже хотел обругать его за дерзость, но «дикий пес» вовремя разжал хватку и перехватил инициативу:

— И правда, отличное вино. Неудивительно, что князю оно по вкусу. — Цзян Вэньцзин налил еще одну чашу, поднял ее и выпил. — Эту чашу я выпью в качестве извинения. Если князь все еще недоволен, Вэньшэн готов принять любое наказание.

Столь решительно? Неужели решил смириться с судьбой?

Чу Е был озадачен, но решил не углубляться в раздумья. Раз так — тем лучше, сэкономит силы. Поскорее подмешать снадобье, уложить их спать, выполнить задание и домой. К тому же, как говорится, руку, протянутую с улыбкой, не бьют, и слова Цзян Вэньцзина звучали вполне разумно.

— Ну, хоть ты оказался понятливым, — Чу Е отдернул руку и слегка потер запястье. — Раз так, наказываю вам обоим пить дальше. Пока я не скажу остановиться, не смей прекращать!

Наказание было не слишком тяжелым, но и не легким, в любом случае, у братьев не было выбора. Пока они пили чашу за чашей, Чу Е не забывал подливать вина Янь Юйсюаню. В конце концов, помимо этой парочки близнецов, самым важным на сегодня был именно он.

<http://bllate.org/book/22477/2367712>